

Выйдя из больницы, я медленно побрёл прочь — и вдруг заметил неподвижно стоящую фигуру.

— Сынхёк...

— Хён, а ты чего здесь?

— А?

Первым спросил Джу Сынхёк. На самом деле, я сам хотел его об этом спросить. Но его взгляд был слишком свиреп, чтобы просто перекинуться будничной фразой.

— Просто... пара лекций отменилась, свободного времени оказалось много, вот и решил навестить Ким Джуна...

Я не сделал ничего плохого, но голос невольно стал тише.

— Зачем?

— Говорили, он всё ещё в больнице... волновался...

Сынхёк наврал, что Джун уже выписался. Я попытался сказать это косвенно, но, несмотря на разоблачение, Сынхёк выглядел не смущённым, а скорее ещё более мрачным.

— Этот ублюдок симулирует. Он не болен, он просто испугался и прячется. Почему ты вообще о таком идиоте беспокоишься?

Похоже, он очень зол на Ким Джуна.

Я, как и он, тоже гид, и понимаю, что Джун совершил ошибку. Но как бы то ни было, из-за его провального гайдинга Сынхёк едва не погиб — так что его ярость вполне понятна.

— Джун правда чувствует себя виноватым...

— Этот придурок?

— Ну, он говорил, что из-за ошибки в гайдинге чуть не случился взрыв маны...

— Этот идиот даже не осознаёт своего уровня. Дело не в ошибке. Меня самого вывернуло от одного его присутствия. Надо было сразу прикончить, как он только сунулся ко мне. Я тогда слишком добрым был.

Похоже, пока я был в отключке, значение слова «добрый» в словаре сменилось. Раньше вроде это называлось по-другому.

Так или иначе, сам факт ошибки, похоже, не беспокоил Сынхёка — его отвращение касалось самой личности Ким Джун.

Ким Джун всё больше удалялся от роли главного уже как в оригинале. Но до того как я успел пережить об искажённом сюжете, Сынхёк резко схватил меня за воротник, как будто за шиворот.

— Почему он мокрый?

Он указал на следы слёз на моей куртке.

— А... Джун расплакался...

— Он что, уткнулся лицом в твою грудь, пока плакал?

В его взгляде полыхала ярость.

Режим безумного гвангуна, что вроде бы поутих после учебной битвы, снова включился.

В оригинале тоже была похожая сцена: Пак Кону провалил миссию, и Ким Джун обнял его, утешая. Узнав об этом, Сынхёк в бешенстве порвал на нём одежду. А потом — прямо на улице...

Нет! Только не это!

Я в панике снял куртку и протянул ему.

— Что делаешь?

— Сожги её.

Сынхёк — огненный эспер. Хотя побочный атрибут — тьма, и его мана тёмного цвета, основной — огонь. Такая синтетика, как полиэстер, сгорела бы моментально.

— Почему?

— Просто... Джун так переживал, он не знал, что я очнулся... сильно плакал. Я утешал его, и вот — попала слеза. Прости. Надо было подумать о том, что тебе будет неприятно. Он ведь

тоже гид...

В оригинале Ким Джун не понимал, в чём провинился, и потому пострадал.

Я же решил всё объяснить и извиниться до конца.

— И ради этого её сжечь?

— Ага.

— Но разве это не твоя любимая куртка?

Особо любимой она не была. Просто дешёвая, простая, удобная. Носил часто, вот и всё.

Прошлой весной и осенью — почти каждый день. Но в этом году — впервые. Интересно, откуда Сынхёк это знает?

Так или иначе, лучше пожертвовать курткой, чем быть разодранным прямо на улице.

— Да, но если ты расстроен...

— ...

— Куртка защитила рубашку. Смотри, ничего не попало. Я даже руки в больнице помыл.

Я расправил грудь, показывая, что рубашка чиста.

Пожалуйста, только не рви тут прямо сейчас.

Сынхёк молча смотрел на меня. Потом снял свою куртку и накинул мне на плечи.

— Сегодня холодно. Больным надо тепло одеваться.

— Но я уже в порядке.

— Ты — пациент. Если бы не это, я бы порвал всю одежду прямо здесь.

— А... Кажется, мне всё ещё плохо! Кхе-кхе!

Псих! Он правда собирался рвать! Я быстро закашлялся.

Хотя, по правде говоря, сил у меня и правда не было — я долго был в отключке.

— Сегодня последний день, когда я закрываю глаза на то, что ты болен.

Сынхёк взял меня за руку и медленно провёл пальцами по моему шраму.

Я понял, что это последнее предупреждение. Если ещё раз что-то подобное случится — он меня не пощадит.

Я тут же кивнул.

— Угу, понял.

— Садись.

— Ага.

Я быстро забрался в его машину.

Но Сынхёк всё ещё стоял снаружи и смотрел на мою куртку.

Что, передумал сжигать?

Видимо, объяснение убедило его, и он решил, что жечь не обязательно.

Ничего себе, у него всё-таки есть немного здравого смысла... — подумал я, и тут...

На куртке вспыхнул огонь.

Плотная тёмно-серая ткань вмиг сгорела без следа.

Сынхёк сел в машину с холодным выражением лица.

— Подумал, может, постирать и вернуть... но понял, что не смогу спокойно видеть, как ты снова в ней ходишь.

— П-правильно сделал.

— Правильно?

— Ага.

Вспомнив, что произошло с Ким Джуном в оригинале, я понял — от одной сожжённой куртки я ещё дёшево отделался.

— Да и... пуговица отпала, швы на кармане разошлись. Я всё равно думал выбросить.

И это была не ложь. Куртка и правда была пошита некачественно, и при ближайшем рассмотрении выглядела уже плохо.

— Хён.

— А?

— Тебя так волнует Ким Джун?

— Нет! Просто... он был в одной группе. На месте Джуна мог быть кто угодно, и я бы всё равно навестил. И потом, меня волнует сейчас только ты.

— Я?

— Только ты.

Целый день я думал только о нём — как бы сбежать из лап безумного гвангуна.

Сынхёк молча смотрел на меня.

— Я помню, что ты сказал.

— Что?

— Когда я почти вышел из-под контроля... мана поглотила меня, и я ничего не мог соображать, но... только твой голос звучал отчётливо. Ты говорил не волноваться, говорил, что не убежишь, не покинешь...

— А... Да. Говорил...

Я действительно говорил такое, чтобы его успокоить. Думал, он не запомнит, раз был на грани.

Но он всё слышал...

— Мне не стоит волноваться, верно?

— Что?

— Ты же не сбежишь, не покинешь меня?

Взгляд Сынхёка был острым, но в голосе звучала мольба — и это было совсем не страшно.

Но даже если не страшно... скажи я сейчас правду — и окажусь заперт в каком-нибудь подвале.

— Угу...

— Пообещай.

Я кивнул. Правая рука была в его руке, так что я протянул левую и выставил мизинец.

— Что делаешь?

— Обещание...

Сынхёк моргнул. Его красивые, как драгоценности, глаза дрогнули.

Он не знает?..

Я взял его руку, разжал кулак и поднял мизинец. Зацепил своим.

— Вот. Обещаю.

— Это и есть обещание?

— Угу. Мизинцем — значит, по-настоящему.

— А... Так вот оно что. Я читал в книгах, но вживую делаю впервые.

Сынхёк широко улыбнулся. Его искренняя, почти детская улыбка тронула меня.

— Хён.

— А?

— Это обещание нельзя нарушать. Никогда.

...Я понял, что он говорит о том, что случилось 7 лет назад.

Семь лет назад мы с Чу Сынхёком проходили тест на совместимость 1 на 1.

Результат: 48%.

Хотя я и был гидом S-класса, чтобы стать персональным гидом, нужно было набрать как минимум 50% совместимости. У меня же результат оказался на грани — 48%.

Я с уверенностью сказал Джун Сынхёку, что стану его гидом, но теперь было стыдно смотреть ему в глаза.

Прежде чем покинуть больницу, я хотел хотя бы попрощаться с ним. Однако, как только наши взгляды встретились, он отвернулся и убежал.

Мне ничего не оставалось, как брести домой. Я был уверен, что контракт аннулируют.

Но спустя несколько часов мне позвонили из «Сонхан».

Глава компании, Джу Вончхан, распорядился продолжить оформление контракта, заявив, что разница в 2% укладывается в допустимую погрешность.

Похоже, он не хотел упустить редкого гида S-класса, впервые появившегося за десятилетие.

На следующий день я сел в машину, которую прислала «Сонхан», и отправился в дом Джун Сынхёка.

За величественными воротами открылся огромный дом, словно сошедший с экрана дорамы.

«Неужели мне предстоит жить здесь?» — на мгновение меня охватила тревога.

Смогу ли я справиться? Не покажусь ли я им смешным со своей обычной жизнью, как, например, когда ем бургер? Меня внезапно охватило сомнение.

Однако машина поехала дальше и остановилась у гораздо меньшего здания.

—С этого момента вы будете жить здесь, — сухо объяснил секретарь Ан.

Я не мог скрыть растерянности.

Дело было не только в размере здания — само строение навевало ощущения, будто я попал в историческую драму: словно дом господина и хижина для прислуги.

Здание было старым и, казалось, совершенно неухоженным.

«Они меня унижают только потому, что я из простой семьи, а не из рода одарённых?»

—Разве мне не говорили, что я буду жить с Джу Сынхёком? — уточнил я.

Мне точно говорили, что я буду жить вместе с ним. О том, что меня поселят отдельно в старой пристройке, речи не шло.

Когда я упомянул об условиях контракта, лицо секретаря немного напряглось.

—Да. Господин Сынхёк сейчас проживает здесь.

Что? Самый младший сын, которому всего-то шестой класс, живёт отдельно в таком здании?

<http://bllate.org/book/14448/1277638>